

Глава 4. Ученица ведьмы и злая мачеха (часть 2)

На самом деле, по моим впечатлениям, это было похоже на то, как если бы я вдруг попала в другой мир, о котором я совершенно ничего не знала. Как мне показалось, возможно, у этой Сильтианны было слабое "я", и она была настолько неопытна в жизни, что большая часть ее сознания была переписана памятью прошлой жизни.

Ну, интонации и манеры леди, укоренившиеся в моем теле, вроде бы всплывали почти спонтанно, но все эмоции и мысли были основаны на моей предыдущей жизни, и, честно говоря, я не обладала здравым смыслом и складом ума людей этого мира, поэтому предложение Регины было весьма убедительным.

— Тогда впредь обращай ко мне как к Наставнице, а я буду называть тебя Джилл.

— Хорошо, наставница.

Насколько я помнила, она стала вторым человеком, которого я назвала своим Наставником. Но тут я вдруг понял, что эти двое похожи друг на друга своими эксцентричными и эгоцентричными характерами, что заставило меня криво усмехнуться.

Словно прочитав мои мысли, Регина бросила на меня пронзительный взгляд. Я поспешно сняла платье, честно говоря, я вообще не знала, как оно устроено, поэтому просто вывернула его наизнанку снизу и высунула голову, и когда увидела свой живот, торчащий в три яруса до самой груди, то почувствовала себя беспомощной, так как даже не знала, где заканчивается грудь и начинается живот.

— Хмф. Я устрою тебе много тренировок, чтобы убрать весь этот жир, и твое отвратительное тело быстро придет в форму.

Почему-то Регина при этих словах радостно облизнула губы. Знаете, я, конечно, рада, если вы хотите уменьшить мой вес, но не могли бы вы не смотреть на меня, как мясник, собирающийся резать свинью?

Столица феодального домена пограничного графства Аулантия, город Култур.

Изначально графство было небольшим и даже средним по размерам государством, граничившим с Гравияльской Империей, великой державой на востоке. Оно процветало как транспортный узел, соединяющий восточную, северную и центральную части континента. Оно также служило опорным пунктом, который всегда находился в напряжении, военной разделительной линией, способной в случае кризиса превратиться в передовую линию военных действий. Точнее, превращался, так как при описании этого места следует использовать прошедшее время.

Крестовый поход Божественного Демона, известный также как Джихад Финиса, ознаменовал конец эпохи воюющих государств, приведя страны континента к объединению под флагом Империи Кардинала Розы, что номинально устранило барьеры между государствами, а значит, снизило значение графства как оплота против Империи... И, тем не менее, оно до сих пор служит перевалочным пунктом и буферной зоной, между недавно возникшим на севере континента Имперским королевством Ливития и давно существующей Гравияльской

Империей.

Поэтому старый город, окружающий мощную крепость, стал пережитком прошлого, а новый, более свободный и благоустроенный, формировался за стенами и рос с каждым днем. В одном из районов, расположенных в самом центре нового города, на обширном участке земли возвышался великолепный особняк. Хотя по его архитектуре и внешнему виду правильнее было бы назвать его дворцом.

Это была резиденция графа Аулантия, управлявшего регионом. Правда, она не была его личной резиденцией, поскольку таковой являлся замок старого города, но из соображений удобства она использовалась только для приемов эмиссаров с родины и официальных мероприятий. Что касается жилой площади и места для проведения частных приемов, то это была практически главная резиденция.

Вот и сегодня графиня Аулантия устроила очередной вечер, пригласив в гости, местных аристократов, видных деятелей культуры, ученых и деятелей искусства, которые читали стихи под звуки музыки, исполняемой музыкантами.

Легкий шелест одежд по мраморному полу, смех перешептывающихся дам, ослепительные канделябры, освещающие каждый уголок большого зала.

Хозяйка этого приема, пограничная графиня Симонетта Аулантия, отвесила учтивый поклон, спокойно проигнорировала взгляды приглашенных дам и их кавалеров, устремленные на нее, и села в кресло. Приняв драгоценности, принесенные неприметным, на первый взгляд, торговцем, она деловито улыбнулась.

— Я полагаю, что дело успешно завершено, да?

Симонетте было 41 год. Высокий, слегка заостренный нос и выступающие скулы свидетельствовали о сильном характере, но справедливости ради надо сказать, что она была красавицей в своем роде. Будучи законной женой пограничного графа, который был старше ее на 8 лет, в течение 25 лет, она была женщиной с характером, управлявшей поместьем по поручению мужа, который более половины года проводил в имперской столице Силенто.

Если честно, она была родом из маркизского государства Инирия, которое находилось под сильным влиянием имперской культуры даже в Имперском королевстве Ливития, и какая-то часть ее души смотрела на недавно возникшее имперское королевство свысока из-за отсутствия истории и традиций. Поэтому она уединилась в Култур, где влияние Гравиальской Империи было сильнее.

На ее вопрос мужчина кивнул с улыбкой, которая казалась очень безобидной.

— Ну конечно же. Авантюристы, нанятые для ее сопровождения, вступили в сговор с бандой разбойников из соседней страны, чтобы похитить и получить выкуп за принцессу из знатного рода. Однако в самый ответственный момент они разделились и чуть не подрались друг с другом. Карета перевернулась в Тенебрае Немус, и бедная девушка там погибла - вот и вся история.

— И с авантюристами, которых мы наняли - ну, вначале мы нанимали только отъявленных негодяев, - и с бандой разбойников, обосновавшихся в этом районе, мы разобрались на месте, так что от них вы не услышите ни слова. Мы также подкупили ближайших стражей.

И тут, словно вспомнив об этом, купец хлопнул в ладоши, достал из кармана футляр для кольца

и открыл его так, чтобы госпожа могла видеть его содержимое.

Внутри оказалось кольцо со знакомым фамильным гербом.

– ...Безусловно, это принадлежит этой твари. Вы уверены, что она умерла?

– Да. Мы убедились, что ее сердце остановилось. Мы оставили ее тело в Тенебрае Немус. Если ее не оживил легендарный святой, который, как говорят, может возвращать к жизни мертвых, она не воскреснет.

Симонетта слегка сощурилась, когда мужчина пожал плечами, уголки ее рта удовлетворенно приподнялись, а затем она жестом велела ему убрать кольцо.

– Можете избавиться от этого сами, – проговорила она, забирая наугад принесенные мужчиной украшения, и указала своим пажам передать мужчине заранее приготовленный кожаный мешок - золотые монеты и драгоценные металлы, которые были его наградой.

– Благодарю вас за постоянное покровительство. – Мужчина с поклоном принял кожаный мешок, затем положил его в сумку вместе с багажом и постарался поскорее покинуть это место.

– Если подумать, – спросила Симонетта, внезапно вспомнив о чем-то. – Мне кажется, мать этой твари когда-то носила ожерелье, которое подарил ей мой муж, вы не знаете, что с ним случилось?

– Ожерелье... Я не видел никакого ожерелья. Должно быть, оно сорвалось где-то при падении, или, возможно, сейчас находится в желудке демонического зверя вместе с ее трупом.

Даже госпожа отнеслась к этому как к чему-то второстепенному. Она сузила глаза на его ответ, но, похоже, это ее не очень волновало.

– Понятно. В любом случае, она уже должна быть безобразной и гнить, становясь удобрением для леса. Достойный конец для амброзии.

Она глотнула красного вина, принесенного ее служанкой, и добродушно улыбнулась.

Когда она поставила бокал на место, мужчина уже ушел, а на его место пришли гости, которые ждали, когда госпожа освободится, чтобы один за другим подойти и поприветствовать ее.

Симонетта встала, одарив гостей приветливой улыбкой, и прекрасно сыграла роль приветливой хозяйки. В ее голове больше не было мыслей ни о подозрительном мужчине, ни о презренной дочери наложницы.
